



EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

«Российская хроника
Европейского Суда»
№ 3 [59] 2020 г.

Научно-аналитическое издание

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации
ЭЛ № ФС 77-61292
от 07 апреля 2015 г.

Учредители:
Ю.Ю. Берестнев, Д.Ю. Давыдов,
ООО «Развитие правовых систем»

Главный редактор
Ю.Ю. Берестнев

Заместитель главного редактора
А.П. Чумаченко

Редакция и издатель
ООО «Развитие правовых систем»
127055 Москва, ул. Сущевская,
д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (499) 350-0015
E-mail: info@rpspress.ru

Объединенный редакционный совет:

А.И. Ковлер (председатель),
А.А. Арутюнян, Ю.Ю. Берестнев,
Ф. Буайя, Г.И. Гаджиев, Й. Грозев,
Д.Ю. Давыдов, Д.И. Дедов,
Е.А. Поворова, М.А. Рожкова

Редакционная коллегия:

Ю.Ю. Берестнев, Д.Ю. Давыдов,
Е.А. Поворова, Н.С. Степанов

Подписано в печать 17.06.2021 г.

Свободная цена

Подписной индекс в каталоге
«Почта России» П1919
Подписной индекс в каталоге
Агентства «Урал-Пресс» 80696
Подписной индекс в каталоге
«Книга-Сервис» 29639

Отпечатано

в ООО «АГС-ПРИНТ»
115553 г. Москва,
Андропова пр-кт, д. 22, этаж 9, к. 52

Формат 60 × 84/8
Гарнитура CharterITC
Усл.-печ. листов 26
Печать офсетная
Тираж 1000 экз.
Заказ № 210235

© ООО «Развитие правовых
систем», 2021 г.

Перепечатка материалов
«Российской хроники
Европейского Суда»
без разрешения
ООО «Развитие правовых
систем» не допускается

В оформлении дизайна издания
используется символика Совета
Европы и Европейского Суда
по правам человека
© Совет Европы / Архитектура:
Партнерство Ричарда Роджерса
(Richard Rogers Partnership)
(Европейский Суд по правам
человека)

Уважаемые читатели!

В этом номере нашего журнала мы продолжаем знакомить вас с практикой Европейского Суда по правам человека по российским делам. Суд ежегодно принимает по несколько сотен постановлений и решений по жалобам против России (имеются в виду лишь те из них, которые содержат содержательную, развернутую мотивировочную, прецедентную часть, то есть не считая тысяч «отказных» решений, которыми разрешаются более 90 процентов жалоб). Мы стремимся ввести в практический и научный оборот переводы на русский язык всех постановлений и наиболее важных решений Суда, но при темпах, которые задал себе Суд в рассмотрении дел – это задача почти неразрешимая. И, тем не менее, мы делаем все от нас зависящее, что справиться с этим «конвейером». За прошедшие годы мы опубликовали более 2 500 текстов решений и постановлений ЕСПЧ, но до сих пор еще есть относительно давние судебные акты, которые мы продолжаем готовить и публиковать для вас. Они важны не только из-за своей юридической составляющей, но также мы полагаем важным и описание фактических обстоятельств дел. Важным и для заявителей, и для всех нас – ведь они дают понимание, что Европейский Суд занимается не только и даже не столько резонансными, медиатическими делами, но в основной своей массе его акты касаются совершенно простых, рядовых людей. И именно это делает его столь важным и востребованным гражданами практических всех европейских стран.

Возвращаясь к текущей ситуации, надо отметить, что по состоянию на 30 июня этого года в производстве ЕСПЧ на различных стадиях находилось 14 350 российских дел (по сравнению с 13 650 на начало года). Некоторый рост (около 5 процентов) вроде бы несущественен, но статистика – «лукавая цифра». Суд активно продолжает использовать различные административные, организационные и правовые механизмы, чтобы добиться снижения числа дел, находящихся на рассмотрении. Такой курс прямо и открыто декларирует председатель Суда Роберт Спано. И именно в этой логике сначала большинство выносимых постановлений стало оформляться комитетами из трех судей (вступают в силу сразу, их нельзя обжаловать в Большую Палату, мотивировочная часть очень лапидарна, фабула дела стала описываться в табличном виде), а не палатами из 7 судей. При этом широкое распространение получило объединение рассмотрения жалоб в одном производстве, практически безмотивное отклонение тех частей жалоб, которые затрагивают вопросы, ранее не получившие устоявшейся практики их разрешения Судом, оставляя только уж совсем очевидные, «простые», «отработанные» сюжеты по различным видам нарушений Конвенции. В сентябре 2021 года, вернувшись с летних каникул, Р. Спано объявил, что эта практика будет еще более развита и внедрена. Страсбургский «конвейер» превращается в приснопамятные «тройки». Во всяком случае, с точки зрения реально состязательного процесса.

Но есть и позитивные сигналы в практике Суда. В только что оглашенном постановлении по делу «Эстамирова против России» Суд серьезнейшим образом изменил свой подход к вопросу взыскания компенсаций судебных расходов и издержек. Юристы из известной британской организации EHRAC и их партнеры из России (а всего их было ни много ни мало 7 человек), действуя от имени заявительницы, затребовали около 29 300 евро, представив почасовые ставки своих работников и время, указанное для подготовки документов по данной жалобе, а также счета за услуги перевода и расчет административных расходов (ксерокопирование, печать и почтовые расходы). Учитывая, что заявительница не представила документов, подтверждающих, что она уплатила или имела юридическое обязательство оплатить гонорары, выставленные ее представителями, или понесенные ими расходы, Суд не усмотрел оснований для вывода о том, что расходы и издержки действительно были понесены заявителем. Таким образом, требования по этому пункту были полностью отклонены.

Пожалуй, в первый раз Суд прислушался в этом вопросе к голосу разума. Уже давно схема, используемая некоторыми британско-голландскими

структурами, подвергалась обоснованной критике и возражениям со стороны как властей, так и экспертов. Правозащитные организации, находящиеся в Лондоне и получающие грантовую поддержку на свою деятельность, вели и продолжают вести за последние полтора десятилетия несколько сотен дел российских заявителей в ЕСПЧ. И в этом нет ничего предосудительного, наоборот, им можно сказать спасибо за квалифицированную работу. Но затем, когда Суд устанавливал нарушение Конвенции в этих делах, они выставляли от имени заявителя требования компенсации издержек, как если бы их понес именно сам заявитель. Но практически по всем этим делам заявители ничего не платили упомянутым юристам – ни в случае выигрыша дела, ни в случае его проигрыша. А ЕСПЧ присуждал этим НКО компенсацию, хотя их деятельность была фактически профинансирована не заявителем, а велась из собственных (или скорее грантовых) средств. Понятно, что эти задвоенные фактически суммы никто никому потом не компенсировал, то есть НКО и их юристы за одну и ту же работу получали дважды – от своих источников финансирования, и в порядке компенсации, присужденной Европейским Судом. Важным нюансом было и то, что по требованию заявителей (читай, тех же самых НКО) компенсацию Суд присуждал к

выплате напрямую представителям, минуя самих заявителей. Что еще раз подтверждало, что самим заявителям ничего «компенсировать» не требовалось. Такая практика прямо противоречила подходу самого же ЕСПЧ о необходимости подтверждения фактических расходов заявителя (sic!), а не его представителя! Но полтора десятилетия Суд оставался глух к возражениям против такой практики. И вот – свершилось! Британских специалистов оставили без трех десятков тысяч евро. Впрочем, не стоит за них переживать, у этих НКО есть достаточно иных источников финансирования. Полный текст упомянутого постановления будет опубликован в одном из выпусков наших журналов.

Ну, а мы пока что предлагаем вам познакомиться в этом номере с десятью текстами постановлений Европейского Суда по российским делам, а также с традиционным обзором практики ЕСПЧ за апрель и май этого года.

А мы уже скоро вернемся к вам с четвертым номером нашего журнала за 2021 год! Подписывайтесь на наш журнал и следите за нашими публикациями на сайте www.rpspress.ru, в Facebook и в нашем телеграм-канале!

Главный редактор

Ю.Берестнев

Содержание

Документы Европейского Суда по правам человека

Постановления Европейского Суда по правам человека по жалобам против Российской Федерации¹

Денисов против Российской Федерации6 [Denisov v. Russia] (жалоба № 34433/04)

Постановление от 6 марта 2008 г.

Заявитель жаловался на неисполнение решений судов, вынесенных в его пользу, в отношении недополученных социальных выплат.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статьи 6 Конвенции, а также статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, и обязал власти государства-ответчика выплатить заявителю 3 900 евро в качестве компенсации морального вреда.

Хаджиалиев и другие против Российской Федерации10 [Khadzhaliyev and Others v. Russia] (жалоба № 3013/04)

Постановление от 6 ноября 2008 г.

Заявители, жители Чеченской Республики, жаловались на то, что их сын был похищен и затем убит российскими военнослужащими, а государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Они также утверждали, что подверглись жестокому обращению во время задержания их сына, испытывали в связи с его исчезновением душевные страдания, что задержание их родственника было незаконным, что они были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, а также подверглись дискриминации по причине своего этнического происхождения.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статей 2, 3 и 5 Конвенции, а также статьи 13, взятой во взаимосвязи со статьями 2 Конвенции, и обязал власти государства-ответчика выплатить некоторым из заявителей от 1 500 до 3 000 евро в качестве компенсации материального ущерба и от 20 000 до 50 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Берсункаева против Российской Федерации27 [Bersunkayeva v. Russia] (жалоба № 27233/03)

Постановление от 4 декабря 2008 г.

Заявительница жаловалась на нарушение права на жизнь в отношении ее сына, исчезнувшего и предположительно убитого представителями федеральных вооруженных сил. Заявительница также утверждала, что власти не провели эффективного расследования по факту исчезновения ее сына, что он предположительно подвергся жестокому обращению во время нахождения под стражей, что она перенесла серьезные страдания и расстройство в связи с его исчезновением, что его задержание в целом было незаконным, что ей не предоставили материалы уголовного дела в его отношении.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статей 2, 3 и 5 Конвенции, статьи 13 Конвенции, взятой во взаимосвязи со статьями 2, 3 и 5 Конвенции, а также подпункта «а» пункта 1 статьи 38 Конвенции, и обязал власти государства-ответчика выплатить заявительнице 35 000 евро в качестве возмещения компенсации морального вреда.

¹ Переводы Ю.Ю. Берестнева, А.М. Малика, А.С. Новиковой.

Ильясова и другие против Российской Федерации 47
[Ilyasova and Others v. Russia] (жалоба № 1895/04)

Постановление от 4 декабря 2008 г.

Заявители жаловались на незаконность задержания и последующее исчезновение их родственника, непроведение эффективного расследования в этой связи, душевные страдания, понесенные ими в результате его исчезновения, предположительно жестокое обращение с ним во время содержания под стражей. Они также утверждали, что были лишены доступа к суду, и стали жертвами дискриминации в отношении их этнического происхождения.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статей 2, 3 и 5 Конвенции, а также статьи 13, взятой во взаимосвязи со статьей 2 Конвенции, и обязал власти государства-ответчика выплатить первой заявительнице 4 000 евро в качестве компенсации материального ущерба и 35 000 евро всем заявителям совместно в качестве компенсации морального вреда.

Джамаева и другие против Российской Федерации 63
[Dzhamayeva and Others v. Russia] (жалоба № 43170/04)

Постановление от 8 января 2009 г.

Заявители жаловались то, что их родственник был незаконно задержан убит российскими военнослужащими и властями не было проведено эффективного расследования по данному факту. Они также утверждали, что испытали душевные страдания в связи с этим инцидентом, что они не имели доступа к суду, чтобы предъявить гражданско-правовое требование компенсации за незаконное задержание и смерть их родственника, что они были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, и что названные нарушения были связаны с их этническим происхождением.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статей 2, 3 и 5 Конвенции, и также статьи 13, взятой во взаимосвязи со статьей 2 Конвенции, и обязал власти государства-ответчика выплатить четвертому заявителю 5 000 евро в качестве компенсации материального ущерба и 35 000 евро всем заявителям совместно в качестве компенсации морального вреда.

S.A. и другие против Российской Федерации 83
[S.A. and Others v. Russia] (жалобы №№ 2297/15 и 21260/16)

Постановление от 14 января 2020 г.

Заявительницы, жительницы Чеченской Республики, жаловались на то, что их родственники были незаконно задержаны представителями государства и впоследствии исчезли и что власти не провели эффективного расследования по факту их похищения. Они также жаловались на душевные страдания в этой связи и отсутствие доступных внутригосударственных средств правовой защиты.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статей 2, 3, 5 и статьи 13 Конвенции, взятой во взаимосвязи со статьями 2 и 3, и обязал власти государства-ответчика выплатить некоторым заявителям от 9 000 до 20 000 евро в качестве компенсации материального ущерба и от 80 000 до 160 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Авдюков и другие против Российской Федерации 93
[Avdyukov and Others v. Russia]

(жалоба № 33373/07 и девять других жалоб)

Постановление от 3 марта 2020 г.

Заявители, задержанные по подозрению в совершении преступлений, жаловались на жестокое обращение с ними со стороны сотрудников правоохранительных органов. Некоторые из заявителей также

утверждали, что их нахождение в предварительном заключении было чрезмерно длительным и не имело под собой значительных и достаточных оснований и что были нарушены иные положения Конвенции.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статьи 3 Конвенции к ее материально-правовому и процессуальному аспектам и пункта 3 статьи 5 Конвенции, и обязал власти государства-ответчика выплатить заявителям от 19 400 до 39 700 евро в качестве компенсации морального вреда.

Балашова и Черевичная против Российской Федерации 110 [Balashova and Cherevichnaya v. Russia] (жалоба № 9191/07)

Постановление от 29 сентября 2020 г.

Заявительницы жаловались на неисполнение решения суда, вынесенного в их пользу, в связи с неоплаченным государственным учреждением ежегодным отпуском, выходным пособием и непогашенной задолженностью по заработной плате.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования статьи 6 Конвенции, и обязал власти государства ответчика выплатить каждой из заявительниц по 3 500 евро в качестве морального вреда.

Михаил Миронов против Российской Федерации 116 [Mikhail Mironov v. Russia] (жалоба № 58138/09)

Постановление от 6 октября 2020 г.

Заявитель жаловался то, что судья, рассматривавший ранее уголовное дело в отношении отца заявителя, при рассмотрении гражданского дела самого заявителя не мог быть беспристрастным.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования пункта 1 статьи 6 Конвенции, и что констатация нарушения представляет собой достаточную справедливую компенсацию любого морального вреда, причиненного заявителю.

Мансуров и другие против Российской Федерации 122 [Mansurov and Others v. Russia]

(жалоба № 4336/06 и семь других жалоб)

Постановление от 16 февраля 2021 г.

Заявители, задержанные по подозрению в совершении различных правонарушений, жаловались на жестокое обращение со стороны представителей государства-ответчика и что власти не провели эффективного расследования по данным фактам. Некоторые из заявителей утверждали, что в их распоряжении отсутствовало эффективное средство правовой защиты в отношении их жалоб на жестокое обращение.

Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования пунктов 1, 3 и 5 статьи 5 Конвенции в отношении заявителей, и обязал власти государства-ответчика выплатить заявителям от 24 400 до 67 600 евро в качестве компенсации морального вреда.

Обзоры практики Европейского Суда по правам человека

Российская хроника Европейского Суда по правам человека: апрель – май 2021 года 143